

**Использование идей и достижений КЛШ
в становлении инновационных методик
преподавания иностранных языков в неязыковом вузе**

*Казанская лингвистическая школа (КЛШ), лингвистика,
английский язык, CLIL, речевые навыки, компетенции*

Работы основоположников Казанской лингвистической школы (КЛШ), среди которых прежде всего следует упомянуть имена И.А.Бодуэна де Куртенэ, В.А.Богородицкого, Н.В.Крушевского, не только внесли неоценимый вклад в развитие теоретического языкознания в России, но и всемерно способствовали становлению методик преподавания русского языка как иностранного, а также заложили основы создания различных лингвистических школ России. Среди последователей и лингвистов, опирающихся в своих работах на достижения КЛШ, к которым всегда относят системность и функциональность в области языкознания, необходимо назвать таких известных отечественных представителей в области лингвистики, как Л.Щерба, А.А.Реформатский, Р.О.Якобсон, Л.Р.Зиндер, Р.И.Аванесов и др. Работы основателей и последователей КЛШ, развивая теоретические положения языкознания, способствовали формированию таких новых междисциплинарных ответвлений в лингвистике, как психолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика и пр. Особый интерес представляют идеи В.А.Богородицкого в области когнитивных вопросов, фактически предвосхитившие такое понятие, как языковая интерференция в билингвальном обучении и дающие рекомендации о преодолении ошибок в речи учащихся. «... При разговоре на чужом, недостаточно усвоенном языке сохраняется во время речи в большей или меньшей степени внутренняя форма родного языка, так что мысль предварительно проходит через выражение на родном языке». «...По мере успехов в изучаемом чужом языке говорящий постепенно привыкает переводить свои мысли непосредственно в выражения этого языка без посредства родного при одновременном расширении навыков к правильным формам и выражениям на этом языке, пока не получится в результате автоматизм, приближающийся более или менее к автоматизму родного языка» [Богородицкий 1928: 168].

Последователь И.А.Бодуэна де Куртенэ основатель московской лингвистической школы Л.Щерба отмечал, что процесс понимания и говорения при изучении иностранного языка диаметрально противоположны [Щерба 1974: 24-39], за счет чего создается необходимость внедрения все новых и новых инновационных подходов при развитии устной и письменной речи. Основным принципом КЛШ в области обучения ино-

странному языку, сформулированным еще И.А.Бодуэном де Куртенэ, является обучение живому языку в процессе речевого общения и без отрыва от речевой деятельности, что, безусловно, является актуальным и в настоящее время. Взгляды Богородицкого на проблемы общей фонетики и исследования физиологической специфики русского произношения представляют несомненный интерес при изучении русского языка как иностранного [Богородицкий 1930] и в общем смысле перекликаются с работами современного ведущего лингвиста Д.Кристалла (например, [Crystal 1969], что демонстрирует необходимость формирования соответствующих фонетических и фонационных навыков обучаемых иностранному языку для успешной коммуникации, так необходимой в современном мире.

Современная лингводидактика, безусловно, должна извлекать всю сумму достижений из новых разделов лингвистики, на развитие которых, несомненно, оказала влияние и КЛШ. Одним из современных подходов к изучению иностранного языка, в частности английского, как наиболее распространенного, особенно в академической и профессиональной среде, считается подход CLIL (Content and Language Integrated Learning), основоположником которого является Д.Марш [Marsch 2002]. Основные положения этого метода, развитые им совместно с Д.Койл [Coyle 2010], базируются на применении в преподавании принципа 4C: Content (содержание предмета) Cognition (познание), Communication (устная и письменная коммуникация), Culture (межкультурная составляющая), предлагая интегративность языка и предмета как инструмент в достижении необходимых компетенций обучающихся. Следует отметить, что проводимые в Казанском федеральном университете работы под руководством Л.Л.Салеховой (в частности, [Салехова 2015]), с опорой на традиционный системный подход КЛШ позволили продемонстрировать значительные успехи как в теоретической, так и в практической области при реализации данного интегративного метода в области преподавания математики и английского языка. Развитию междисциплинарного подхода к преподаванию профессиональных дисциплин на иностранном языке в технических вузах уделено значительное внимание и Гуманитарным институтом СПбПУ [Алмазова 2003, Халяпина 2017], а также и другими техническими вузами.

С опорой на собственный экспериментальный опыт в области применения подхода CLIL при преподавании химии на английском языке в 2016-2018 г. автором была эмпирически исследована проблема восприятия иностранной речи и формирования речевых навыков как наиболее сложная для освоения коммуникативной компетенции. Для изучения восприятия академической и профессиональной речи с различным произношением использовались материалы как с British English, так и с American English, а также варианты видеозаписей с материалом, излагаемым представителями небританского происхождения на английском языке. При этом изучалось оптимальное время восприятия иностранной про-

фессиональной речи, требуемой для понимания и обсуждения контента. Данный подход, применяемый для развития когнитивных и речевых навыков учащихся, имеет как свои преимущества, так и недостатки. В качестве преимуществ отметим, что искажения произношения, допускаемые представителями небританского происхождения, позволяет обучающимся преодолеть фонетические различия и достичь понимания контента при различных акцентах, что необходимо в поликультурной многонациональной среде, использующей английский язык как универсальный в целях коммуникации. В качестве основного недостатка заметим, что во многом это не позволяет достичь определенного стандарта в произношении, равно как и необходимого интонационного рисунка речи, адекватно воспринимаемого представителями британского и американского происхождения, поэтому в целях освоения произношения и интонации мы отдаем предпочтение материалам американских университетов. Отметим, что оптимальное время для восприятия контента видеоматериалов не должно превышать 3-4 минуты при средней скорости речи говорящего с обязательными паузами и обсуждением материалов для развития как речевых навыков, так и когнитивной и коммуникативной составляющей. Безусловно, автор отмечает здесь лишь один аспект в преподавании химии по методу CLIL, уделяя внимание лишь наиболее трудной для обучающихся речевой практике, хотя безусловное внимание при использовании этого метода обращалось и на использование правильных грамматических конструкций, знание специальной лексики, проверку знаний языка и предмета с использованием соответствующих тестовых заданий, решения задач и пр. с целью достижения общепрофессиональных компетенций, успешное освоение которых демонстрируют результаты экзамена по предмету с более высокими оценками экспериментальных групп по сравнению с контрольными группами. Однако изучение живого языка и освоение речевой практики (в частности, в профессиональной сфере) согласно традициям КЛШ кажется нам наиболее актуальным при освоении иностранного языка.

Отметим, что в трудах В.А.Богородицкого есть весьма интересное разграничение говорящего и слушающего: «Так как, далее, словесное творчество говорящего, воплощая в слове новые комбинации идей, все-таки оставляет многое невысказанным, то творчество слушающего должно дополнять эти пробелы, а это легко ведет к частичному непониманию, тем более что представления и понятия каждого складываются своим путем и поэтому не могут быть у разных лиц вполне тождественны» [Богородицкий 2010: 4]. Более того, в продолжение развития этих идей при стремительно изменяющемся информационном пространстве и использовании сети Интернет меняется и язык, в том числе и английский, так что Д.Кристал в своих работах, посвященных влиянию Интернета на язык [Crystal, 2001], обсуждает и изучает изменение языка под его влиянием, полагая, что образуется новая форма. Однако, рассматривая вопрос об эволюции языка, Н.Хомский пишет: «...подверглись эволюции не

сами языки, а языковая способность... Языки меняются, но не эволюционируют» [Хомский 2018: 139]. «Минимальные значимые элементы человеческих языков (словоподобные, но не тождественные словам) радикальным образом отличаются от всего, что можно встретить в системах коммуникации животных. Их происхождение совершенно неясно, и для науки об эволюции когнитивных способностей, в частности об эволюции языка, это представляет серьезную проблему... заметим, что проблемы, стоящие перед наукой об эволюции когнитивных способностей человека, куда серьезнее, чем обычно думают» [Хомский 2018: 137].

В заключение отметим, что при всей серьезности постановки вопроса об эволюции когнитивных способностей человека задачи лингводидактики как прагматичного подхода к освоению многообразия человеческих языков будут меняться так же стремительно, как меняется информационная среда вокруг нас, а с ней изменяется и язык, и способы его освоения на основе наследия прошлого и рождения новых продуктивных идей и методов.

Литература

Алмазова Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: автореф. дис. ... д. пед. н. / Н.И.Алмазова. – СПб., 2003. – 47с.

Богородицкий В.А. Ошибки немца в русской речи и русского в немецкой / В.А.Богородицкий // Научно-педагогический сборник. IV Казань: Восточно-педагогический институт в Казани. – 1928. – С.168–177.

Богородицкий В.А. Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных / В.А.Богородицкий. – Казань: Дом тат. культуры Академич. центр. Татнаркомпроса, 1930. – VIII. – 357 с.

Богородицкий В.А. Лекции по общему языкознанию / В.А.Богородицкий. – М.: Книжный дом Либроком, 2010. – 312 с.

Салехова Л.Л. К вопросу о лингвистических и когнитивных преимуществах интегрированного предметно-языкового подхода в обучении (CLIL) / Л.Л.Салехова Р.Р.Зарипова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – №8. – С.9–13.

Халяпина Л.П. Междисциплинарное проектирование как средство реализации интегрированного предметно-языкового обучения в вузе / Л.П.Халяпина, Н.В.Попова, О.В.Кузнецова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т.8. – N 3. – С.145-152.

Хомский Н. Человек говорящий. Эволюция и язык / Н.Хомский, Р.Бервик. – СПб.: Питер, 2018. – 304 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В.Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.

Do Coyle. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D.Coyle, P.Hood, D. Marsch. – Cambridge:Cambridge University Press, 2010. – 173 p.

Crystal D. Prosodic Systems and Intonation in English / D.Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 390 p.

Crystal D. Language and the Internet / D.Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 280 p.

Marsch D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension / D.Marsch. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 552 p.